

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.024

УДК 32.327

И.В. КОЛОСОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений Дипломатической
академии МИД России, Россия, г. Москва

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена вопросам применения цивилизационного подхода в исследовании международных отношений. Отмечается, что культурно-цивилизационное многообразие является важной чертой формирующейся полицентрической системы международных отношений. При этом наблюдается рост конфликтности, проходящей по линии так называемых «цивилизационных разломов». Современные конфликты в большинстве своем приобретают цивилизационное и аксиологическое измерение. Исследуется эволюция цивилизационного подхода как междисциплинарной когнитивной методологии научного познания. Рассматриваются теории столкновения и диалога цивилизаций в международных отношениях, методология проведения цивилизационного анализа, а также формирование концепта «государства-цивилизации». Делается вывод о том, что появление данного концепта в документах стратегического планирования России свидетельствует о смене концептуальных рамок российского внешнеполитического мышления и готовности ответить на новые вызовы и угрозы современности.

Ключевые слова: цивилизационный подход, международные отношения, государство-цивилизация, цивилизационный анализ, цивилизационизм.

Культурно-цивилизационное многообразие является важной чертой формирующейся полицентричной системы международных отношений. Каждая цивилизация обладает своими отличительными социокультурными и международно-политическими особенностями и способностью влиять на мировые процессы. При этом цивилизации как новые центры силы не должны обладать равной по объему территорией, военной или экономической мощью [3]. Диалог цивилизаций формирует новую платформу взаимодействия и интеграции на мировой арене, пришедшую на смену концепту глобального доминирования Запада. Как отметил Президент РФ В.В. Путин на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2022 г., «если либеральная глобализация – это обезличивание и навязывание всему миру западной модели, то интеграция – напротив, – раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша» [14]. По словам Президента, «симфония цивилизаций» является принципом нового мироустройства [14.]

С усилением влияния цивилизационного фактора в мировом политическом процессе одновременно наблюдается и рост конфликтности, проходящей

по линии так называемых «цивилизационных разломов». Современные конфликты в большинстве своем приобретают цивилизационное и аксиологическое измерение. В связи с этим исследование цивилизационных аспектов современных международных отношений представляет особую актуальность и практическую значимость.

Культурологический поворот и цивилизационный подход. Эпоха постмодерна характеризуется чередой поворотов в методологии социогуманитарного знания, среди которых наиболее важными стали антропологический, лингвистический и наконец, культурологический поворот, произошедший в конце 70-х – 80-х гг. XX в. Он имеет глубокие корни в традиции французской исторической школы «Анналов», основанной Л. Февром и М. Блоком, а также в работах антрополога Клиффорда Гирца, исследовавшего символические аспекты коллективных действий. Школа «Анналов» предприняла попытку комплексного исследования истории, рассматривающего общество в его целостности с особым акцентом на историю ментальности и изучение человека как субъекта в его социокультурном пространстве. Французская школа методологически сближает историческую науку с социологией, социокультурной антропологией, психологией, политологией, и тем самым задает вектор для дальнейшего развития комплексных междисциплинарных исследований. В 1989 г. вышла в свет коллективная монография «Новая культурная история» под редакцией Линн Хант [28], которая внесла важную лепту в формирование культурологической парадигмы междисциплинарных исследований и способствовала их бурному росту. Культура в подобных исследованиях имеет расширительную трактовку и предстает как социальный процесс, посредством которого люди наделяют свой мир смыслом, формируют идентичности и определяют свои ценности и убеждения [23]. Таким образом, фокус внимания исследователя сосредоточен на категории идентичности и аксиологической основе существования локальных обществ.

Яркий представитель школы «Анналов» Ф. Бродель переосмысливает категорию «культура» и «цивилизация». Он указывает на то, что культура – «это цивилизация, еще не достигшая своего оптимума, не обеспечившая свое развитие. ...[Цивилизация] – это то, что проходит сквозь череду сменяющих друг друга экономических и общественных перемен, но продолжает существовать, лишь в небольшой мере подвергаясь изменениям» [25. С. 255-314].

Культурный поворот способствовал возвращению цивилизационного подхода в актуальный методологический арсенал социогуманитарных наук. Цивилизационный подход, фокусирующий внимание исследователя на культуре в широком смысле слова, представляет собой когнитивную методологию осмысления мира. Будучи междисциплинарным по своему характеру, он позволяет рассматривать широкий спектр социальных проблем – от духовно-религиозных парадигм, до политических и экономических институтов [1. С. 3-35].

На сегодняшний день цивилизационная парадигма в политической науке представлена множеством различных концепций. При исследовании политических процессов и политической организации обществ учитывается их

цивилизационная специфика, культурно-исторические особенности формирования и развития данных обществ и их политической жизни [4. С. 158-162].

Эволюция цивилизационного подхода. Однозначной трактовки понятия «цивилизация» не существует. В отличие от культур Востока, рассматривающих историю как циклический процесс, европейская научная мысль исторически осмысливала цивилизацию, исходя из представлений о поступательном линейно-стадиальном развитии общества. В частности, шотландский просветитель XVIII в. Адам Фергюсон высказал мнение о том, что цивилизация – это высшая фаза упорядоченности, к которой общество приходит от состояния дикости и варварства в процессе исторического развития. В указанном значении цивилизация противопоставлялась «темным временам» прошлого человечества и отсталым, «непросвещенным» народам, жившим в то же время, что и нации, успевшие, так или иначе, прийти к цивилизованному состоянию [17. С. 9]. В XIX в. американский этнограф, социолог и историк Льюис Морган также предложил периодизацию истории по признакам развития культуры, выделив период дикости (или «эпоха преимущественно присвоения готовых произведений природы»), варварства (или «эпоха введения животноводства и земледелия»), и цивилизации, или «эпохи обучения дальнейшей обработке явлений природы, промышленности и искусства» [11. С. 7-12].

Однако с ростом популярности в конце XIX – начале XX вв. плюрално-циклического подхода в истории, под общим понятием «цивилизации» стали также подразумеваться общества, локализованные во времени и пространстве – т.н. «локальные цивилизации». Большинство сторонников цивилизационного подхода отрицает прогрессистскую концепцию истории, ведущую начало от эпохи Возрождения и получившую логическое завершение в трудах позитивистов и марксистов, а также утверждают временную дискретность и цикличность исторического процесса [1. С. 77-87].

На заре становления цивилизационного подхода российский философ Н.Я. Данилевский рассматривал историю как процесс развития самобытных замкнутых образований – «культурно-исторических типов», ни один из которых «не может претендовать на эталон человеческого общежития», но при этом каждая цивилизация «недосягаемо велика в чем-то одном, самобытно свое – в том, что касается ее исторической судьбы, ее духовного начала, ее господствующей идеи» [2. С. 108-111]. Данилевский выделяет четыре «основы» формирования цивилизации, располагая их по степени значимости. На первом месте выступает религиозная компонента, которая представляет собой мировоззрение народа как твердую веру в Бога, составляющую основу нравственной жизни и деятельности человека. Далее следует культурная составляющая, отражающая отношения человека ко внешнему миру. На третьем месте представлена политическая деятельность, включающаяся отношения людей между собой в рамках единого государства, и на четвертом – общественно-экономическая основа.

В первой трети XX в. немецкий историк и философ Освальд Шпенглер в своей знаменитой работе «Закат Европы» видел содержание мировой истории

в феноменах отдельных культур, в основе каждой из которых лежит «своя великая душа, своя собственная идеальная форма, свой первообраз, или чистый тип. У каждой культуры свое собственное мироощущение...она доступна и понятна лишь тому, кто душой принадлежит этой культуре». По Шпенглеру культура происходит от понятия «культ», и связана с культом предков, что предполагает сохранение священных традиций. Каждая культура имеет свой жизненный цикл – от рождения, расцвета, до упадка и гибели. Ведь «культуры, – утверждает Шпенглер, – суть организмы. Всемирная история – их общая биография» [20. С. 262-263].

Шпенглер утверждает отсутствие единой, необходимой для всех народов закономерности исторического развития. Концепции западной исторической науки представляли собой ни что иное, как отождествление духа Запада со смыслом мира, что представляется ошибочным [20. С. 10]. Согласно Шпенглеру, в историческом пространстве существуют параллельно восемь культур. Одновременно с ними в Евразии формируется русско-сибирская «равнинная» культура, начало которой заложил Петр I путем псевдоморфизма, когда особенная и самобытная русская культура облеклась в форму западной культуры.

По мере реализации полноты своих возможностей каждая культура внезапно застывает и становится цивилизацией. Шпенглер признал цивилизацию роком всякой культуры: культура не развивается бесконечно и в ней заключены начала, которые неотвратимо влекут ее к цивилизации. Он противопоставлял цивилизацию и культуру, поскольку цивилизация возникает тогда, когда духовная жизнь населения деградирует. Цивилизация есть смерть духа культуры. По Шпенглеру, «цивилизация может как высохшее гигантское дерево еще веками и даже тысячелетиями растопыривать над землей свои гнилые ветви. Но она мертвое, неорганическое образование, своим существованием препятствует формированию и развитию младших и многообещающих культур» [20. С. 236-263].

Фундаментальным исследованием по истории мировых цивилизаций стала монография выдающего английского историка и философа Арнольда Тойнби «Постижение истории». В отличие от Шпенглера Тойнби исходит из представления о том, что цивилизация – это расцвет культуры и высшая форма ее достижений. При этом, как и Шпенглер, Тойнби придает особое значение религии в ходе эволюции цивилизационных процессов. Религия является альфой и омегой жизненного цикла цивилизации. По Тойнби, религия возникает, во-первых, как «куколка» цивилизации, ее зародыш; во-вторых, она является одним из интеграционных факторов и механизмов развития цивилизации, в-третьих, она же – конечный итог цивилизационного процесса. Тойнби казывает на то, что основы глобальных социально-политических перемен закладывались в решительной трансформации религиозного мировоззрения [31. С. 139-142].

А. Тойнби формулирует закономерность «вызов – ответ», определяющую цивилизационное развитие. Цивилизации, неспособные адекватным образом ответить на природные и социальные «вызовы» (заболачивание почв, наступление враждебных племен, изменение места жительства и т.д.) – погибают, либо

застывают на исходной стадии цикла. Если же адекватный ответ найден, цивилизация переходит на новый уровень развития [16. С. 97-146].

По Тойнби, цивилизации являются ветвями дерева, сосуществующими рядом друг с другом. Движущей силой круговорота цивилизаций выступает интеллектуальное меньшинство и творческая элита, которая увлекает за собой инертное большинство. Тойнби видит прогресс в духовном совершенстве следующих поколений людей. Поэтому объективные процессы истории в значительной степени опосредованы человеческой личностью: «В этом смысле история персоналистична. История, всецело не подвластная человеческому произволу, но развиваясь через человека, внутренне обогащаясь через человека, имеет человеческое лицо» [16. С. 145]. Культура и религия играют фундаментальную роль в модернизации общества, являясь генератором глубоких социально-экономических трансформаций.

Таким образом, Шпенглер и Тойнби с одной стороны демонстрируют сходную позицию в отношении роли религии как базовой системы координат, в которой складывается и развивается культура. С другой же, расходятся в отношении понятия «цивилизация», которое трактуется Шпенглером как закат культуры, а Тойнби усматривает в ней апогей культурного развития.

От столкновения к диалогу цивилизаций. Цивилизационный подход нашел свое отражение в концепциях американского политолога и социолога С. Хантингтона (1927-2008), акцентирующего конфликтный потенциал межцивилизационного взаимодействия, особенно на линиях т.н. цивилизационных разломов, которые представляют собой территории соприкосновения и пересечения цивилизаций.

С. Хантингтон рассматривает цивилизацию «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей... цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии» [18. С. 23-51]. Цивилизационная идентификация определяется, с одной стороны, объективными элементами (религия, язык, история, обычаи, социальные институты), а с другой – субъективной самоидентификацией. Определяя собственную идентичность в этнических или религиозных терминах, люди склонны рассматривать отношения между собой и представителями иной этнической принадлежности и конфессии как отношения «мы» и «они». Дихотомия «свой – другой», а особенно «свой – чужой» порождает потенциально конфликтные особенности восприятия представителей других цивилизаций.

Межцивилизационные конфликты могут происходить как между соседними государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, так и внутри государств между группами, идентифицирующими себя с разными цивилизациями. По Хантингтону, конфликты будут возникать на границах между западной и мусульманской цивилизациями в связи с демографическим ростом в мусульманских странах и азиатским экономическим подъемом. Также возвышение Китая и усиление его роли на мировой арене может привести к конфликтам с США, которые будут оспаривать китайскую гегемонию в Азии и т.п.

Хантингтон справедливо заметил, что конец XX века стал временем «реванша Бога» – (фр. «la Revanche de Dieu»). Это возрождение заключалось в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений. Религиозный ренессанс вызван, во-первых, кризисом идентичности вследствие социальных перемен в модернизирующихся обществах, а, во-вторых, является реакцией на атеизм, моральный релятивизм, в противоположность которым религия утверждает ценности порядка, дисциплины, труда, взаимопомощи и человеческой солидарности. Движения за религиозное возрождение являются антисветскими, антиглобалистскими и антизападными по своему содержанию. По мнению Хантингтона, «религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность, и человек может быть полу-французом и полу-арабом, и даже гражданином обеих этих стран, но куда сложнее быть полу-католиком и полу-мусульманином» [19. С. 33-48]. С. Хантингтон заключает, что будущий «мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными» [1. С. 47].

Альтернативной «столкновению цивилизаций» в международных отношениях выступает концепция «диалога цивилизаций». В 1997 г. президент Ирана М. Хатами выступил с инициативой организовать движение за диалог между цивилизациями. Инициатива была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН. В 2000 г. вышел доклад Генерального секретаря ООН «Год диалога между цивилизациями под эгидой ООН», в котором была сформулирована концептуальная основа неконфликтного цивилизационного взаимодействия: диалог представляет собой «средство достижения взаимопонимания, устранения угроз миру и расширения взаимодействия и обменов между цивилизациями».

Поскольку налаживание межцивилизационного партнерства, противодействие расколу мира по цивилизационному, культурному и религиозному признакам постепенно выдвигаются на одно из первых мест в строительстве нового миропорядка, в ООН также сформировано несколько межцивилизационных диалоговых площадок. Это, прежде всего, ЮНЕСКО, «Альянс цивилизаций», «Диалог высокого уровня по вопросам межрелигиозного и межкультурного понимания и сотрудничества на благо мира» и др.

«Альянс цивилизаций» (АЦ) представляет собой международную структуру, созданную по инициативе Испании и Турции в 2005 г. Инициатива получила отражение в Итоговом документе Саммита мировых лидеров в Нью-Йорке в сентябре 2005 г. и была поддержана ГА ООН в резолюции 60-й сессии «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Цель организации – консолидировать усилия государств и гражданского общества для преодоления разделения и отчужденности культур и разрабатывать пилотные проекты по налаживанию межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимодействия.

Сегодня понятие «диалога цивилизаций» прочно вошло в общественно-политический дискурс [7. С. 34-44]. Теоретическая модель «диалога культур» и «диалога цивилизаций» в международных отношениях в противовес теории

«столкновения цивилизаций», адекватна современным геополитическим реалиям. Развитие теории и практики конструктивного межкультурного и межрелигиозного диалога позволит создать условия для установления мира, стабильности, взаимного уважения и мирного сосуществования различных цивилизаций и культур в условиях глобализации.

Цивилизационный анализ современных международных отношений.

Будучи междисциплинарными по своей сути, цивилизационные исследования сфокусировали внимание ученых на культурно-религиозных проблематике и пространстве аксиологических и смысловых координат. С одной стороны, междисциплинарность цивилизационного подхода усложняет его применение в связи с методологической полифонией социогуманитарных наук – исторической науки, социологии, политологии, культурологи, психологии и религиоведения, притом, что каждая из них конструирует цивилизационную реальность в рамках собственного дискурса. С другой стороны, междисциплинарность подхода расширяет когнитивные рамки исследования, способствуя глубокому осмыслению сложных и противоречивых тенденций межкультурного взаимодействия на современном этапе.

Современные исследователи сосредотачивают свое внимание на разработке критериев, необходимых для проведения цивилизационного анализа. Следует отметить работы ведущего теоретика исторической социологии и одного из основоположников цивилизационного анализа как социальной парадигмы Йохана Арнасона [22. С. 230-241], исследующего процессы межкультурного взаимодействия, в ходе которых выявляется способность локальных цивилизаций к взаимному обучению и заимствованию культурных черт друг друга, что ведет к изменению путей их дальнейшего развития.

Среди теорий, возникших в рамках «цивилизационного поворота» в социологии, следует также упомянуть теории цивилизационных комплексов и межкультурных взаимодействий, теории «осевых цивилизаций» и многообразных типов обществ модерна (англ. *multiple modernities*), цивилизационный дискурс-анализ и другие [27. С. 1-21]. Социологический диагноз социокультурных форм цивилизации может быть направлен на выявление сформировавшихся культурных, социальных и экономических доминант, определяющих смысл и дух эпохи; описание уникальности типов дифференциации современных обществ; выяснение форм и способов социокультурного взаимодействия трансформирующихся обществ в условиях глобализации [21].

Как отмечает исследователь М.В. Масловский, понятие цивилизации, которое плодотворно применялось в истории и исторической социологии, в последние годы широко представлено в исследованиях международных отношений и мирового политического процесса [10. С. 9-24]. Наметившийся с 2010-х гг. поворот к изучению цивилизационной идентичности в международных отношениях, опираясь в том числе на подходы цивилизационного анализа Ш. Эйзенштадта, Р. Коллинза, Н. Элиаса и других авторов. Некоторые исследователи видели в цивилизационном анализе альтернативу тезису о цивилизационном столкновении

С. Хантингтона. В частности, американский политолог П. Катценштейн исследует «множественные и плюралистичные» цивилизации, взаимодействующие на мировой арене [26]. Автор рассматривает цивилизации как «внутренне дифференцированные социальные системы, включенные в глобальный контекст». В отличие от С. Хантингтона, Катценштейн сосредотачивает свое внимание на конфликтном потенциале, сосредоточенном внутри самих цивилизаций, а не в их взаимодействии.

Цивилизационный подход позволяет выйти за пределы привычной схемы рассмотрения международных отношений, где основными акторами являются национальные государства [13. С. 35-41]. Как указывает генеральный директор Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеев, «культурно-цивилизационные мотивы могут выступать фактором международной политики», где сталкиваются не только интересы, но ценности и идентичности. И.Н. Тимофеев подчеркивает, что «для цивилизационных исследований глубина анализа исчисляется сотнями и даже тысячами лет», поскольку «системообразующие культурные узлы отдельных цивилизаций закладывались задолго до эпохи модерна и до сих пор сохраняют свою актуальность» [15]. Исследователь подчеркивает, что цивилизационные компоненты становятся частью национальной идеологии целого ряда стран. В качестве яркого примера можно привести государства исламского мира [15].

Итальянский политолог Г.Беттица сформулировал исследовательскую программу «цивилизационной политики» в международных отношениях [24. С. 1-28]. Трактую цивилизации в духе конструктивизма, автор предлагает их рассматривать как разновидность «воображаемых сообществ», наряду с этносом и нацией. В рамках исследовательской программы г. Беттица исследует условия, при которых международные отношения воспринимаются акторами как межкультурные, а также изменение взаимодействий акторов под влиянием подобных представлений, в том числе политические последствия их взаимодействий. Цивилизационные нарративы формируют представления о допустимых и недопустимых действиях на международной арене, а также получают институциональное воплощение. Акторы, выступающие от имени цивилизаций, получают общественное признание и легитимизируются. Таким образом, происходит процесс социального конструирования цивилизаций, который представляется наиболее успешным там, где существуют глубоко укорененные цивилизационные традиции [24. С. 1-28]. В качестве характерного примера успешного цивилизационного конструирования приводится Китай.

Западные политологи применительно к странам не Запада часто используют понятие «цивилизационизм». По мнению В.В. Наумкина, цивилизационизм представляет собой «философско-политический концепт», являющийся следствием «стремления набирающего силу не Запада отвергнуть натиск западных держав и, в первую очередь США, движимых идеей собственного превосходства и повсеместного насаждения неолиберальной демократии» [12. С. 78-93]. Таким образом, цивилизационизм в виде идеалов сильного государства, способного

обеспечить свою безопасность, традиционных религиозных ценностей, коллективизма, – выступает противовесом гегемонизму Запада.

Многие западные исследования посвящены тематике евразийства. В частности, по мнению П. Катценштейна и Н. Вейгандта, идеи евразийства разделяются российскими политическими элитами и значительной частью российского общества и выступают неким «зонтичным термином», который включает в себя «цивилизационные, геополитические, националистические, религиозные, антиглобалистские, антизападные и другие идеи» [30. С. 424–442]. Цивилизации представляют собой «единые культурные комплексы, выстроенные иерархически вокруг неоспариваемых ключевых ценностей». С точки зрения авторов Евразия – это «самодостаточный экономический блок и гомогенное, обращенное на себя цивилизационное пространство». Использование российской политической элитой понятия «цивилизация» нередко характеризуется авторами как результат их прагматичного выбора.

Можно констатировать, что на сегодняшний день в западных цивилизационных исследованиях преобладает конструктивистский подход, который не учитывает в достаточной мере влияние исторического наследия на формирование цивилизационной идентичности. М.В. Масловский отмечает, что усиление идеологического противостояния в международных отношениях неизбежно сказывается на оценках западных авторов российской цивилизационной идентичности. В частности, исследования характеризуются представлениями о неких «стандартах цивилизации», которые задают страны Запада, в то время как действия их оппонентов характеризуются с помощью понятия «децивилизация» [10. С. 9–24].

Концепт «государство-цивилизация». В актуальной Концепции внешней политики России вводится в официальный оборот понятие «государства-цивилизации», что свидетельствует о смене концептуальных рамок российского внешнеполитического мышления [8]. В статье 1.4 указывается на особое положение России «как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность русского мира». Появление термина «государство-цивилизация» в главном концептуальном внешнеполитическом документе инициировало дискуссию о феномене «государства-цивилизации» среди российских политологов и исследователей международных отношений [5. С. 80–88].

Как отмечает российский историк-востоковед и политолог В.В. Наумкин, понятие «государство-цивилизация» обозначает особую категорию государств «с протяженной и непрерывной историей, ярко выраженной самобытностью и готовностью граждан и лидеров решительно отстаивать свою идентичность» [12. С. 78–93]. Государство-цивилизация представляет собой самобытное общество как систему, которая состоит из ряда подсистем и управляется из единого политического центра [6. С. 80–88]. Созидателями и основными субъектами «государства-цивилизации» выступают как верховная власть, так и народ.

Основными системообразующими элементами государства-цивилизации являются общие духовные ценности и самоидентификация населяющих его народов [6. С. 80-88]. Наличие стабильной цивилизационной матрицы в сознании граждан государства формирует прочный фундамент их идентичности.

Как отмечает директор департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинин, характерными чертами государств-цивилизаций являются: наличие значимого в мировом масштабе духовного потенциала, собственной философии и оригинального видения международной политики; способность осуществлять независимую внутреннюю и внешнюю политику; ресурсная обеспеченность, способность поддерживать высокий уровень самодостаточности, выступать в качестве «точки сборки» сопредельных географических пространств и играть ведущую роль в процессах интеграции [3].

По мнению А.Ю. Дробинина, данным критериям отвечают государства-цивилизации, такие как Россия, Китай, Индия, а также цивилизационные общности, такие как: мусульманский мир, Западная (Евроатлантическая) цивилизация и др. Многие западные ученые – международники также применяют понятие «государство-цивилизация» в отношении Индии, Китая, России, Турции, Ирана, подчеркивая неприятие этими странами универсальных ценностей западного мира.

Одним из первых термин «государство-цивилизация» ввел в научный оборот в конце XX в. британский исследователь Мартин Жак применительно к Китаю [29. С. 244]. Среди фундаментальных культурных кодов, глубоко укорененных в сознании жителей Китая и составляющих основу их идентичности, автор выделяет китайский язык, китайскую кухню и традиции принятия пищи, культ предков, самобытную философию и конфуцианские ценности, среди которых значительное место занимает образ благородного мужа, а также особенности отношений между государством и обществом [29. С. 244]. Он подчеркивает, что «китайская идентичность является продуктом своей цивилизационной истории». Цивилизационная преемственность играет ключевую роль в самоидентификации жителей Китая. В формировании современного китайского общества важную роль сыграли реформы Дэн Сяопина, позволившие сформировать оригинальную китайскую модель модернизации. В марте 2023 г. Си Цзиньпин озвучил Глобальную инициативу цивилизаций, согласно которой уважение к истории и традициям следует рассматривать как важнейшую движущую силу модернизации [9].

Профессор международных отношений Фуданьского университета Чжан Вейвей выделяет восемь характеристик государства-цивилизации: масштабность территории, населения, уходящие во глубину веков традиции, культурное богатство, а также самобытность и уникальность языка, политики, общества, экономики [32. С. 61].

Как отмечает В.В. Наумкин, Китай «более двух тысячелетий позиционирует себя скорее как цивилизацию, нежели как нацию» [12. С. 78-93]. Тема уникальности китайской цивилизации прочно вошла с политический дискурс.

Вместе с тем, по мнению ученого само понятие «государство-цивилизация» требует дальнейшей концептуализации и сопоставления с понятием «государство-нация», сформировавшимся в рамках Вестфальской системы международных отношений. В.В. Наумкин указывает на то, что оба понятия рассматриваются либо как два отдельных феномена, находящиеся в антагонизме друг с другом, либо существующих параллельно, или же могут исследоваться как единое целое. По мнению В.В. Наумкина, третий тип соотношения понятий наиболее характерен для России, Индии и Китая. По мнению исследователя, теоретическая «концепция синтеза выглядит более убедительной нежели две другие» [12. С. 78-93].

Концепт государства-цивилизации предоставляет возможность конструировать политическую идентичность и достраивать ее новыми элементами. Он призван ответить на новые вызовы современности, исходя из исторической памяти страны и ее культурного наследия. Для такого государства нет необходимости следовать установкам, заданным западной цивилизацией, стремящейся к глобальному доминированию.

Таким образом, в условиях формирования новой системы международных отношений наблюдается парадигмальный сдвиг в сторону цивилизационного мышления. Цивилизационный поворот в современных международных отношениях сопровождается упадком неолиберальной модели глобализации. Этот процесс обусловлен завершением однополярного момента, характеризовавшегося доминированием Запада в мировом политическом процессе, повышением роли других игроков и активизации их взаимодействия на мировой арене. Цивилизационная парадигма отражает стремление акторов к осмыслению своей роли и места в новой формирующейся системе международных отношений, которая должна строиться на принципах равенства и гармоничного взаимодействия цивилизаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гребенюк А.В., Колосова И.В. Теория и методология истории. Цивилизациография. М., 2025.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
3. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке // Россия в глобальной политике, 20.02.2023 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1854841/.
4. Жуковский Д.А. Цивилизационный подход в политологии: особенности становления в условиях новой социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.
5. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9.
6. Журавлева Л.А. и др. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9.

7. **Колосова И.В.** Основные принципы и международные площадки диалога религий // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы – 2017 / отв. ред. Колосова И.В. М.: ДА МИД России, 2017.
8. Концепция внешней политики России, утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г., № 229 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
9. **Кортунов А.В.** Глобальная инициатива цивилизаций: международная стратегия Пекина обретает завершенность. 18 марта 2024 г. // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnaya-initsiativa-tsivilizatsiy-mezhdunarodnaya-strategiya-pekina-obretaet-zavershennost/>.
10. **Масловский М.В.** Цивилизационный анализ, теории множественных модернов и модели глобализации // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 1.
11. **Морган Л.Г.** Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Пер. с английского. Л., 1934.
12. **Наумкин В.В.** Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация // Полис. Политические исследования. 2020б. № 4.
13. **Скуратовская К.Г.** Цивилизационные подходы в современных практиках международных отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 11.
14. Стенограмма заседания международного дискуссионного клуба «Валдай», 27 октября 2022 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69695>.
15. **Тимофеев И.** Государство-цивилизация и политическая теория // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/>.
16. **Тойнби А.Д.** Исследование истории. Сокращенная версия под ред. Д.Ч. Сомервилла / Пер. с англ. яз. В трех томах. Киев, 1995. Т. 1.
17. **Фергюсон Л.** Очерк истории гражданского общества / Пер. с английского. СПб., 1902.
18. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. М., 2003.
19. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
20. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. Т. 1.
21. **Элиас Н.** О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования / В 2-х т. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
22. **Arnason J.P.** Civilizational Analysis, Social Theory and Comparative History // Handbook of Contemporary European Social Theory / Ed. by G. Delanty. London, New York: Routledge, 2006.
23. **Best Steven.** Culture Turn // Blackwell Encyclopedia of Sociology. 2007.
24. **Bettiza G.** Civilizational Alanysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a 'Civilizational Politics' Line of Research // International Studies Review. 2014. Vol. 16. № 1.
25. **Braudel F.** Ecrits sur l'histoire. Paris, 1969.

26. *Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives* / Ed. by P. Katzenstein. Routledge, 2009.
27. **Eisenstadt S.N.** The Civilizational Dimension in Sociological Analysis // Thesis Eleven / August 2000. Vol. 62.
28. **Hunt Lynn.** The New Cultural History. University of California Press, 1989.
29. **Jacques M.** When China Rules the World: The End of the Western World and the Rise of a New Global Order. Penguin Books, 2009.
30. **Katzenstein P., Weygandt N.** Mapping Eurasia in an Open World: How the Insularity of Russia's Geopolitical and Civilizational Approaches Limits Its Foreign Politics // Perspectives on Politics. 2017. Vol. 15. № 2.
31. **Toynbee A.J.** Historian's Approach to Religion. London, 1956.
32. **Weiwei Zhang.** The China Wave: Rise of a Civilizational State, Hackensack, NJ: World Century, 2012.

I.V. KOLOSOVA

PhD (history), Associate professor
of the International Relations Department, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russia

CIVILIZATIONAL MODEL OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

The article tackles the issues of applying a civilizational approach to the study of international relations. It is noted that cultural and civilizational diversity is an important feature of the emerging polycentric system of international relations. At the same time, there is an increase in conflictness along the so-called «civilizational fault lines.» Most of modern conflicts acquire a civilizational and axiological dimension. The evolution of the civilizational approach as an interdisciplinary cognitive methodology of scientific knowledge is explored. Theories of the clash and dialogue of civilizations in international relations, the methodology of conducting civilizational analysis, as well as the formation of the concept of «civilization-state» are considered. It is concluded that the emergence of this concept in strategic planning documents in Russia indicates a shift in the conceptual framework of Russian foreign policy thinking and reflects the readiness to respond to the new challenges and threats of modernity.

Key words: civilizational approach, international relations, civilization state, civilizational analysis, civilizationism.